

Житие и страдание святого славного мученика
Або Тифлисского

Память его 8 января (*1)

В то время, когда поклонники Магомета простерли свое владычество до пределов Персии, и когда вся Грузия стенала под тяжким игом мусульман, эристава (правитель) Карталинии по имени Нерсес, сын Адарнаса Куратпалата, По доносу злых людей бил вытребован в землю Вавилонскую владетелем этой страны, эмиром Абдалом Муллы, и явился в город Багдад, где в то время пребывал халиф. В Багдаде Нерсес по ненависти злых людей был оклеветан, заключен в темницу и содержался в ней в продолжение трех лет. По смерти эмира Абдала Муллы сыну его Лагде, вступившему в управление халифатом, Премилосердый Бог внушил мысль освободить из заключения невинного Нерсеса и отпустить в Карталинию.

В то время жил в Багдаде восемнадцатилетний юноша Або, происходивший из рода Измаила, сына Авраамова от Агари, и принадлежавший к свободному сословию, столь почетному у аравитян. Он исповедовал мусульманскую веру и был отличным знатоком магометанских книг.

Познакомившись с освобожденным Нерсесом, Або просил эристава взять его с собой, обещая служить у него. Юноша был хорошим составителем благовонных мастей. Оставив отца, мать и всех родных, он отправился с Нерсесом в Карталинию. Здесь своими добродетелями Або заслужил любовь и уважение всего народа. Не любя проводить время в праздности, он изучал грузинский язык, и, когда достаточно преуспел в этом, принялся за изучение Священных книг Ветхого и Нового Заветов.

Чтение слова Божия привлекло его ко Христу. Он стал посещать храм Божий и, присутствуя при христианском богослужении, внимал чтению Евангелия, Апостола и других церковных книг, расспрашивал у знающих христиан о правилах Православной Кафолической Церкви. Наконец, презрев закон Магомета, он всем сердцем возлюбил Сладчайшего Иисуса и прилепился к Нему, повторяя слова Священного Писания: *поведаша мне законопреступницы глумления, но не яко закон Твой, Господи* (Пс. 118, 85). Впрочем, Або до времени не объявлял себя христианином, но, пребывая в посте и молитве, искал удобного места, где бы он мог принять св. Крещение, потому что боялся магометан, которые снова восстали на Нерсеса и принудили его удалиться из Карталинии. Господь, однако, сохранил эристава от руки врагов. Он благополучно прошел врата Осетии, называемые Дарьели (Дариали - Б.С.), с тремястами человек, в числе которых был и блаженный раб Христов Або. Но, боясь преследования, Нерсес не остался в земле осетинской, а направился в страну Северную, где жили хозары, народ дикий и свирепый, употреблявший в пищу кровь и не имевший никакой религии, хотя они признавали бытие одного Бога.

Царь хозарский принял эристава как странника и преследуемого врагами: накормил его вместе с его спутниками и снабдил их одеждой. Блаженный Або, увидев, что он в безопасности от преследований магометан, поспешил соединиться со Христом и принял Крещение во имя Пресвятой Троицы от благочестивого иерея. В этой стране были города, в которых не преследовалось служение Христу, потому и св. Або мог безбоязненно исповедовать веру Христову, и благодать Святого Духа осеняла его.

По прошествии некоторого времени Нерсес просил хозарского царя отпустить его в

Абхазию, куда он уже отправил мать, жену и детей своих, равно как и все свое имущество, так как там его близкие могли не опасаться магометан. По благоизволению Божию царь отпустил его с богатыми дарами. Эристав со спутниками своими отправился в путь с радостью о Господе, беспрепятственно совершил оный, проходя языческие страны без всякого вреда, и через три месяца вступил во владения абхазского правителя, который благосклонно принял его со всей находящейся при нем свитой. Увидев мать свою, жену и детей, Нерсес исполнился неопишуемой радости, славословя Господа за то, что сохранил их в здравии, и за мирное свидание с ними.

Все время путешествия блаженный Або провел в посте и молитве. О его благочестии и строгой подвижнической жизни доложили властителю Абхазии, который был очень рад иметь у себя столь великого подвижника, так же как и весь народ. Благочестивый правитель Абхазии и епископ той страны часто призывали к себе святого и беседовали с ним о спасении верой во Христа Иисуса. На предлагаемые вопросы Або смиренно отвечал словами, исполненными веры и мудрости. Собеседники удивлялись его уму и ответам и славилы Бога, даровавшего ему такую благодать. Святой же пламенно благодарил Бога за то, что свет спасительной веры во Христа ярко сиял во всей стране Абхазской.

Абхазия простиралась от Халдеи до Трапезунда, где была пристань для кораблей, и находилась в некоторой зависимости от византийского императора; в пределах ее не было неверных.

Благочестие жителей этой страны и их ревностное служение Богу возбудили в сердце Або желание подражать им, и вот он, по слову апостола Павла *подражайте мне, как я Христу* (1 Кор. 4;16), решил со дня св. Антония Великого, т.е. с 17 января (*2), предаться строгим подвигам воздержания и трудам молитвенным в самом городе, как бы в пустыне, воинствуя против невидимого врага христиан. Молчанием и постом утомлял он юношескую плоть свою, чтобы тем тверже стать против стрел лукавого, подражая примеру Спасителя, Который по крещении Своём, перед тем, как выйти на служение роду человеческому, победил искусителя постом и молитвою.

Блаженный Або провел три месяца в молитве, безмолвии и посте и, по истечении этого срока, в день Светлого Христова Воскресения, прекратив строгий пост, разрешил уста для славословия Бога.

По удалении Нерсеса из Карталинии, в 786 г., халиф Лагда пожаловал фирман (*3) на управление этой страной племяннику Нерсеса Стефану, сыну эристава Гургена. Нерсес радовался, что Господь не лишил его дом владения Грузией. Стефан через своих послов усердно просил халифа дозволить дяде его возвратиться в Иверию и, получив просимое, уведомил Нерсеса о дарованной ему свободе. Тот, услышав такое утешительное известие, немедленно собрался в путь. Перед отправлением Нерсеса из Абхазии владетель этой страны призвал к себе блаженного Або и просил его остаться при нем и не ездить в Грузию, которая была занята магометанами. Правитель говорил ему: "Ты был мусульманином, и потому тебя не оставят в покое. Я опасюсь, как бы тебя волею или неволею не отвратили от христианской веры и не погубили столько трудов твоих" Або отвечал: "Если Господь принял меня, отгнав от меня тьму прежнего неведения моего и удостоив света Своего, то я никогда не отрекусь от славного Его имени, хотя бы давали мне множество золота и серебра, хотя бы осудили меня на биение и всякого рода мучения, ничто не отлучит меня от Сладчайшего Господа моего".

"Не оставляй меня здесь, - продолжал св. Або, - ибо что за радость мне быть там, где нет

даже опасности умереть за имя Господа Иисуса Христа? Молю отпустить меня, дабы то, что я христианин, было известно ненавидящим имя Христово, ибо я из Евангелия знаю слова Спасителя нашего, что никто, зажегши свечу, не поставляет ее под спудом, но на свещнице, да светит всем. *Так да светит свет ваш пред людьми* (Мф. 5:16). Почему же я должен скрыть истинный свет, которым просветил меня Христос? Никуда я не скроюсь от смерти, да я и не боюсь ее". Видя такую твердость веры святого, владетель отпустил его. Св. Або с Нерсесом прибыл в г. Тифлис, явно показывая, что он христианин. Магометане, знавшие его прежде как своего единоверца, старались то упреками, то кроткими убеждениями склонить его к проясней вере, но блаженный оставался твердым в исповедании Христа, и ничто не могло его утратить. Три года снятой жил в городе, а иногда в ближних селениях, открыто исповедуя Христа, однако никто не осмеливался причинить ему зла, ибо не пришло еще время его смерти, благочестивые люди, которым была известна святость жизни его, охотно приносили ему одежду и пищу и во всем оказывали помощь.

В лето от Рождества Христова 790, в царствование и Византии императора Константина, сына Льва, а над магометанами - Лагды, сына халифа Муссы, при католикосе Грузинском Самуиле III (789-794 г.г.), в правление Грузией Стефана, сына Гургена Куратпалата, января 6 дня, в пятницу, на праздник Богоявления настало время мученичества святого и блаженного Або, как мы уразумели, - говорит составитель его жития.

Незадолго до этого дня мученика схватили и привели пред Тифлисского судью, который за исповедание Христа приказал заключить его в темницу. Однако по прошествии некоторого времени эристав Стефан упросил освободить его и вывел из темницы, но чрез несколько дней опять явились доносчики на мученика Або. Недовольные и исполненные злобы, они, сговорившись, объявили судье, что в городе находится один юноша, который был рожден и воспитан в мусульманской семье, а теперь, оставив закон Магометов, именует себя христианином, без боязни ходит по городу и многих учит вере своей. "Ныне повели взять его и подвергнуть биению и всем мучениям за то, что он отверг закон нашего пророка Магомета, иначе многие поверят его словам и последуют его примеру", - говорили доносчики.

Об этом доносе узнали некоторые христиане и, пришедши к св. Або, сказали ему: "Тебя хотят взять и подвергнуть истязаниям". Они советовали святому скрыться, но он отвечал: "Готов я за Христа не только на мучения, но и на смерть", - затем, радуясь, вышел из дома и ходил открыто по улицам.

Тогда пришли служители судьи и, схватив св. Або, представили на суд. Судья спросил его; "Что это такое я слышу о тебе, Або? Говорят, что ты, будучи рожден в магометанстве, оставил правую веру и прельщен христианами? Образумься! Молись так, как научили тебя твои родители-мусульмане". Святой же Або, укрепляемый твердой верой во Христа, отвечал: "Эмир, правду сказал ты; я действительно родился от магометан и воспитан своими родителями в законе мусульманском, но веру эту я исповедовал до того только времени, пока не знал христианского закона. Когда же Богу было благоугодно отделить меня от моих братьев и родных и ввести в царство Христа Иисуса, Сына Своего и Бога моего, тогда я оставил закон Магометов, выдуманный людьми, последовал Богу Истинному и принял дарованную христианам веру в Пресвятую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа. Я крещен и поклоняюсь Христу, ибо Он есть Истинный Бог, не скрываю, что я христианин".

"Оставь нелепое свое заблуждение", - говорил ему судья, - если ты последовал христианам

из-за того, что ты беден, то я дам тебе больше сокровищ и больше почестей, чем могут дать тебе они". Св. Або сказал; "Золото и серебро да будут тебе в погибель. Почестей от людей я не ищю, ибо я имею дар Христов - неувядаемый венец спасения и вечную славу на небесах". Тогда судья приказал сковать ему руки и ноги железными кандалами и отвести его в темницу.

Блаженный Або радовался, славил Бога и говорил: "Благодарю Тебя, Господи, Спасителю и Боже мой, Иисусе Христе, что удостоил меня быть ради имени Твоего святого заключенным в темнице". Произошло это декабря 27 числа, во вторник, в день памяти св. первомученика Стефана.

Находясь в темнице, блаженный Або день и ночь проводил в посте и молитве и творил благодеяния. Так он, продав все бывшее у него имущество, на вырученные деньги кормил голодных и неимущих, заключенных вместе с ним в темнице. Доносчики и мучители приходили к святому и говорили ему льстивые слова: "Сыне! Пожалей самого себя и свою юность. Не отлучайся от братьев твоих и родных и не присоединяйся к христианам, дабы не причинить самому себе зла и тем не опечалить нас". Некоторые из них ругали блаженного и говорили ему: "Какую пользу тебе доставит Христос твой?" Или: "Кто избавит тебя от наших рук? Огонь и мучения уже готовы, и ты будешь предан им, если не обратишься в нашу пору". Но св. Або не слушал их, постоянно молился и постился. Однажды, когда магометане пришли к блаженному, он сказал им: "Не говорите мне ничего, ибо я, как глухой, не слышу, и, как немой, не отверзаю уст своих и не имею во устах своих ответа. Отступите от меня, нечестивые, да уразумею закон Бога моего". Тогда они оставили его, и блаженный Або пробыл в темнице еще девять дней, в течение которых изнурял себя постом и бдением.

На девятый день св. Або сказал всем находящимся с ним в темнице христианам: "Завтра предстоит мне изыти из тела моего и прийти ко Господу Богу Иисусу Христу, ибо Бог открыл мне чрез Ангела Своего, что я пострадаю за имя Его". Затем Або снял одежду свою, велел продать ее и купить ладан и свечи, которые раздал по всем церквям, через посланных прося священников города зажечь свечи и воскурить фимиам, и принести о мученике теплую молитву, чтобы возмог он устоять в пере в Господа Иисуса Христа, и да удостоится венца мученического.

Сам же св. Або в ночь на Богоявление во время всеобщего бдения взял две зажженные большие свечи в руки и стоял на ногах в темнице до утра. Он читал псалмы до тех пор, пока свечи в его руках совершенно не сгорели. Когда же настал день Богоявления, в пятницу, блаженный Або сказал заключенным в темнице: "Велик для нас день сей, ибо вижу двойную победу Господа нашего Иисуса Христа. Во-первых, в сей день Господь вошел в иорданские струи для крещения и сокрушил главы змиев в глубине вод Своим Божеством. Подобаает и мне в день сей совлечься тела моего, которое служит одеждой душе моей, и войти в глубину вод в этом городе, и креститься кровию моею. Во-вторых, в день сей, пяток. Господь наш Иисус Христос распятием Своим упразднил силу врага и тем удивил все концы земли. Теперь надлежит и мне восстать на врага христиан. Он захотел страхом смерти удалить меня от любви Господа моего Иисуса Христа, но я посрамлю замысел его и одержу победу над ним с помощью Божией".

После сего св. Або велел подать воду, умыл лицо свое и помазал маслом свою голову, говоря: "Когда-то был я составителем благовонных мастей, а это помазание на погребение мое. С настоящего дня я не стану уже помазываться более елеем, но буду зывать ко

Христу, как научил меня премудрый Соломон в "Песни песней": *Воня мира Твоего паче всех аромат... вслед Тебе. в воню мира Твоего, теку, Христе, Царю мой*" (Песнь песней, 1; 2-3). Потом мученик послал в церковь, прося причастия Св. Тайн, и, когда Св. Дары принесли, св. Або причастился Тела и Крови Христовых. Это было в третьем часу в день Богоявления.

Приняв Святые Тайны, мученик благодарил Господа следующими словами: "Благодарю Тебя, Господи Боже мой Иисусе Христе, что Ты даровал мне в напутствие Животворящее Тело Твое, в радость же и утешение мне - Честную Кровь Твою, Теперь я знаю, что Ты не оставишь меня, но во мне пребудешь, и я в Тебе. С этого времени не приму другой пищи, хотя и буду алкать, ни другого питания, хотя буду и жаждать. Довольно мне для вечного живота пищи этой, ибо знаю, что если и пойду среди сени смертной, *Ты со мною еси* (Пс. 22; 4)".

Едва он окончил эти слова, пришли служители судьи взять его. Св. Або простился со всеми бывшими с ним христианами, говоря: "Поминайте меня в молитвах ваших, ибо не увидите меня более в суетном мире сем".

Святого, скованного по рукам и ногам, вывели и потащили по городу. Видя, как его влекут на мучения, христиане горько плакали о нем, но блаженный, обращаясь к ним, говорил: "Не плачьте о мне, но радуйтесь, потому что я иду ко Господу моему.

Помолитесь о мне и мир Господень да будет с вами". Между тем, св. Або на пути читал псалом 118: *Блажени непорочнии, в путь ходящий в законе Господни*, с прибавлением слов покаявшегося разбойника: *помяни мя, Господи, во царствии Твоем*.

Так он приблизился к дверям судилища и, когда вошел внутрь, смело перекрестился. Его поставили пред лицо эмира, который сказал ему: "На что ты, о, юноша, решился?"

Мученик же, исполнившись Святого Духа, отвечал; "Я - христианин и надеюсь остаться им навсегда". Судья продолжал: "Так ты не оставил еще своего юродства и безумия?"

"Если бы я находился в неведении и безумии, - сказал св. Або, - то не удостоился бы последовать Христу" "Разве ты не понимаешь, - продолжал судья, - что эти слова приведут к обвинению тебя?" "Если и умру, - отвечал мученик, - верую, что жив буду со Христом. Ты же не медли исполнить то, что хочешь, ибо я, как эта стена, к которой ты прислонился, не слышу твоих слов. Ум мой, как и сердце, обращен ко Христу, Богу Небесному" Тогда судья сказал ему: "Какую же ты получаешь сладость от Христа твоего, что не щадишь жизни своей?" "Если хочешь узнать эту сладость, - сказал святой, - уверуй во Христа и крестись, и тогда удостоишься уразуметь оную". Эмир пришел в ярость и приказал вывести его и отрубить ему голову.

Служители привели св. Або ко вратам дома. где жил судья, во дворе развязали ему руки и ноги. Блаженный Або поспешил сам снять одежду, в которую был одет, и, нагой, перекрестясь, сказал: "Благодарю и прославляю Тя, Господи, Пресвятая Троице, что удостоил меня мученичества" Сказав это, он положил руки свои за спину крестообразно и с радостным лицом, воздав славу Христу, безбоязненно преклонил голову под меч.

Сначала святого трижды ударили тупой стороной меча, надеясь, что страх заставит его отречься от Христа. Но св. Або в молчании мужественно перенес удары. Наконец палач нанес удар острой стороной, и мученик предал свою святую душу в руки Христа Бога. Противники Христа, которые донесли на мученика, видя, что он с верой и терпением принял смерть и тем победил их коварный замысел, исполнились великой злобы, вошли к эмиру и сказали: "Нам известно, что есть у христиан обычай красть тела умерших за Христа и воздавать им великие почести, также распространять в народе молву о чудесах

от этих тел. Самую же одежду и волосы умершего они обыкновенно разделяют между собой, чтобы врачевать ими своих больных и тем прельщают многих неопытных. Повели тело Або отдать нам, мы сожжем его и пепел развеем в воздухе, и тем воспрепятствуем обману Христиане, увидев сожжение тела, убоятся нас, и люди не последуют им".

Судья сказал им; "Возьмите тело и, куда хотите, туда и поместите его, и, что хотите, то и делайте с ним, как сами знаете". Тогда доносчики, выйдя, подняли живоносное тело мученика Або и положили в мешок вместе с его одеждой. Даже мученическую кровь, которая была пролита на земле, всю, до последней капли, счистили и имеете с землей положили в тот же мешок, взвалили на арбу (телегу) и увезли.

Место, где святому отсекали голову, было близ церкви Сорока мучеников. Оттуда тело св. Або вывезли за город и положили на месте, называемом Сагодебели, т.е. "место плача". Там находилось городское кладбище. Разложив костер из сена и дров и облив честное тело мученика нефтью, подложили огонь и таким образом сожгли все тело страдальца за имя Христово. Это происходило на западной стороне городской крепости, на краю скалы, подле моста чрез реку Куру, известного под названием "мост мученика". Никому из христиан не позволяли подходить к нему, пока совершалось соложение тела св. Або. Так принесено было всеожжение, благоприятная жертва Святой Троице. Кости же мученика, которые остались несожженными, были брошены в реку под мост, и волны Куры сделались для костей святого одеждой, и глубина реки - гробом св. мученика, чтобы нечестивая рука противников Христа не коснулась их (*4).

Множество рабов Христовых, несмотря на запрещение магометан, устремилось к месту сожжения. Старики шли, опираясь на свои посохи, расслабленные спешили туда, превозмогая свое бессилие, юноши и дети стекались на место кончины святого. Видя благочестивую ревность старцев, женщины, подобно женам-мироносицам, шли туда же, неся в руках ладан и свечи. Вес благодарили Бога, воздавали Ему славу и брали часть земли с места сожжения мученика. Многие одержимые различными недугами притекали на это место с верой и любовью и немедленно получали исцеление душевное и телесное. Всесильный Господь еще более явил благодать Свою и сотворил удивительное чудо, дабы все уразумели, что Або - доблестный мученик Христов.

Когда день, в который был усечен мечем святой, окончился и наступил первый час ночи, над тем местом, где сожгли тело мученика Христова, появилась звезда, сияющая, как лампада. Она стояла в воздухе до трех часов ночи и дольше. В первую ночь звезда эта издавала свет, походящий на блистание молнии, и освещала собой Тифлис.

Сам судья и весь народ, христиане и магометане, видели знамение Божие своими глазами, и некоторые из слуг судьи даже ходили на то место, чтобы посмотреть на необыкновенное сияние. Они думали, что там на землю поставлена зажженная свеча. Но, подойдя, увидели сияющее тело, похожее на звезду, стоящее в воздухе, и не могли приблизиться к тому месту, будучи одержимы каким-то страхом.

На другой день вода реки Куры излучала еще более удивительный свет, из-под моста выходил огненный столп, который стоял над рекой и освещал как мост, так и берега реки. Все это видно было жителям города, дабы все уверовали в силу и премудрость Божию и уразумели истину слов сказанных Иисусом Христом: *Кто Мне послужит, почитит того Отец Мой* (Ин. 12;26) Если брэнное тело так прославлено, то сколь великой чести и славы удостоился сей праведник, когда Сам Победитель смерти возложил на его главу венец победы! Безумные же богоборцы, отвергающие Божественное учение Христа, будут посрамлены; они преследуют и убивают святых Его, но Господь принимает тех в вечные

свои обители на небесах, где они непрестанно славословят Трисиятельное Божество Отца, Сына и Святого Духа и ходатайствуют о православных христианах, вознося их молитвы к престолу Царя Славы, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.